

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(571.13)«1918/1919»

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-2-164-177>

Структура управления и состав служащих пенитенциарной системы Ақмолинской (Омской) области в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.)

© С.П. Звягин^а, С.В. Макаrchук^б, Д.Р. Тимербулатов^с

^а Кемеровский государственный медицинский университет, г. Кемерово, Россия

^б Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

^с МБОУ ДПО «Научно-методический центр», г. Кемерово, Россия

Аннотация: В статье рассматривается трансформация органов управления местами заключения на территории Ақмолинской (Омской) области с момента ликвидации власти большевиков в июне 1918 г. до занятия региона войсками Красной армии в ноябре 1919 г. Особенности руководства местными пенитенциарными учреждениями обуславливались спецификой формирования административного аппарата, а также численностью населения, состоянием городской инфраструктуры, разветвленностью транспортной сети, криминогенной обстановкой. Во многом от этих аспектов зависели размеры местной тюремной системы и потребность в отдельном институте управления пенитенциарными учреждениями на территории. В Ақмолинской области функционировали Омская областная, а также Ақмолинская, Кокчетавская и Петропавловская уездные тюрьмы. В связи с небольшим числом мест заключения в региональном аппарате управления отсутствовала тюремная инспекция. Кроме этого, на формирование структур, распоряжающихся местами заключения влияла обстановка гражданского вооруженного конфликта и общественно-политические процессы на востоке России. В результате свержения советской власти и установления контроля над регионом антибольшевистские правительства столкнулись с необходимостью создания собственной системы исполнительных органов центрального и местного уровня. Особенно актуальным в сложившихся условиях вооруженной борьбы с политическими оппонентами представлялось выстраивание работы правоохранительных органов, в том числе тюремного ведомства. В Ақмолинской области, как и во всей Белой Сибири, его работа основывалась на нормативно-правовом и организационном опыте дореволюционного времени. В статье также представлен анализ кадровой политики в пенитенциарной сфере и личного состава служащих. На должности возвращались управленцы со стажем, уволенные со службы главным образом большевиками. Профессиональные же качества надзора существенно ухудшились, в том числе из-за постоянного обновления его состава. Меры чинов тюремных администраций по решению проблем с персоналом мест заключения в основном сводились к расширению штатов учреждений.

Ключевые слова: Ақмолинская область, антибольшевистские правительства, Белая Сибирь, Гражданская война, места заключения, пенитенциарное ведомство, тюремная администрация, надзиратели, кадровая политика, оклад содержания

Информация о статье: Дата поступления 27 апреля 2020 г.; дата принятия к печати 1 июня 2020 г.; дата онлайн-размещения 29 июня 2020 г.

Для цитирования: Звягин С.П., Макаrchук С.В., Тимербулатов Д.Р. Структура управления и состав служащих пенитенциарной системы Ақмолинской (Омской) области в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 2. С. 164–177. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-2-164-177>

Management structure and composition of employees of the penitentiary system of the Akmola (Omsk) region during the Civil War (1918–1919)

© Sergey P. Zvyagin^а, Sergey V. Makarchuk^б, Dmitry R. Timerbulatov^с

^а Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia

^b Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

^c Municipal Budget Educational Institution of Continuing Professional Education “Scientific and Methodological Centre”, Kemerovo, Russia

Abstract: The article deals with the transformation of the authorities in places of detention in the Akmola (Omsk) region from the moment the Bolsheviks were abolished in June 1918 until the Red Army took over the region in November 1919. The specifics of the administration of local prisons were determined by the specifics of the formation of the administrative apparatus, as well as the number population, the state of urban infrastructure, ramified transport network, criminogenic situation. The size of the local prison system and the need for a separate institution for managing prisons in the territory depended largely on these aspects. In the Akmola region, the Omsk regional as well as Akmola, Kokchetav and Petropavlovsk district jails had functioned. Due to the small number of places of detention in the regional administration, there was no prison inspection. In addition, the formation of structures that control places of detention was influenced by the situation of civil armed conflict and socio-political processes in Eastern Russia. As a result of the overthrow of Soviet power and the establishment of control over the region, anti-Bolshevik governments were faced with the need to create their own system of executive bodies at the central and local levels. Particularly relevant in the current reasons of the armed struggle with political opponents was the alignment of the work of law enforcement agencies including the prison department. In the Akmola region as in the whole “White Siberia” this work was based on the regulatory and organizational experience of the pre-revolutionary time. The article also presents an analysis of the personnel policy in the penitentiary sphere and the personnel of employees. Senior managers who were fired from service mainly by the Bolsheviks returned to their posts. The professional quality of supervision has deteriorated significantly, including due to the constant updating of its composition. Measures of officials of prison administrations to solve problems with the staff of places of detention mainly came down to the expansion of staff of institutions.

Keywords: Akmola Oblast, anti-Bolshevik governments, White Siberia, Civil War, places of detention, prison, prison administration, prison guards, personnel policy, salary

Article info: Received April 27, 2020; accepted for publication June 1, 2020; available online June 29, 2020.

For citation: Zvyagin S.P., Makarchuk S.V., Timerbulatov D.R. (2020) Management structure and composition of employees of the penitentiary system of the Akmola (Omsk) region during the Civil War (1918–1919). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 16. No. 2. P. 164–177. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-2-164-177>

В условиях сохранения значимости исследовательской проблемы по выявлению общих и специфических черт реализации политики правительств Белой Сибири на контролируемых ими территориях представляется актуальным рассмотрение особенностей реализации уголовно-исполнительной политики в отдельных административных субъектах Сибирской республики и Российского государства. Многие ее аспекты на сегодняшний момент достаточно подробно исследованы в пределах Томской, Тобольской и Алтайской губерний. Однако функционирование пенитенциарных учреждений Акмолинской области в период Гражданской войны не становилось предметом отдельного изучения ни в советское время, ни на современном этапе развития отечественной исторической науки.

В СССР революция 1917 г. и последовавшие за ней события освещались постоянно, но в связи с установлением идеологического контроля в науке

рассмотрение вооруженного противостояния на территории бывшей Российской империи приводилось в соответствие с установками политического руководства. В таких условиях возрастала актуальность исследования репрессивной политики антибольшевистских правительств, включая аспекты функционирования системы пенитенциарных учреждений в рамках изучения «белого» движения. Однако советская историческая наука в целом оценивала ее как инструмент борьбы с представителями большевистской партии и «трудовым» населением в целом. В связи с этим, изучая гражданское вооруженное противостояние в отдельно взятых регионах, исследователи фокусировались на карательных мерах против сторонников советской власти, случаях неповиновения большевиков, особенно на восстаниях в пенитенциарных учреждениях (Парфенов, 1925; Вегман, 1928; Молотов, 1949; Колмогоров, 1957). Под влиянием общест-

венно-политических перемен в Советском Союзе рассмотрение репрессий при белых претерпело определенные изменения, но описание функционирования институтов антибольшевистских государственных образований и персонального состава чиновничества продолжало носить крайне фрагментарный характер (Кузьмина, 1980). Начиная с 1990-х гг., благодаря получению исследователями свободного доступа к архивным фондам тюремного ведомства и мест заключения при белых на востоке России, в научный оборот вводится много материалов, касающихся проблем их функционирования в годы Гражданской войны. Однако большая часть подобных работ посвящена комплексному рассмотрению всей пенитенциарной политики на территории Сибири или изучению отдельных ее аспектов. Небольшая по объему информация о функционировании Омской тюрьмы в 1918–1919 гг. встречается в общих трудах по региональной истории (Очерки истории города Омска..., 2005; Лосунов, 2009; Омская тюрьма..., 2010). В научных работах о репрессиях антибольшевистских правительств и «белом терроре» (Ратьковский, 2017; Стельмак, 2019) в основном содержатся данные, уже введенные в научный оборот. В тех случаях, когда в исследованиях рассматриваются различные направления деятельности правоохранительных органов, сведения о служащих тюремного ведомства на территории Акмолинской области не обобщены и приводятся как фактологический материал (Звягин, 1999; Звягин, 2001).

Для понимания специфики Акмолинской области необходимо обратиться к концу XIX – началу XX в., когда она не рассматривалась как полностью инкорпорированная в пространство Российской империи территория. Данное отношение проявлялось во многих аспектах проводимой правительством политики, определявшей административно-территориальный статус области и структуру ее управления. Находясь в составе Западно-Сибирского генерал-губернаторства, она до 1868 г. носила название Область Сибирских киргизов (Зуев, Ильиных, Матханова, Ноздрин, 2009. С. 46). После 1882 г. Акмолинская область, наряду с Семиреченской и Семипалатинской областями, вошла в

Степное генерал-губернаторство с центром в городе Омске. В отличие от Томской и Тобольской губерний, получивших статус обычных российских территорий, в Акмолинской области продолжал сохраняться приоритет власти представителей армии над гражданскими учреждениями. Непосредственное руководство Акмолинской областью осуществлялось военным губернатором, подчинявшимся генерал-губернатору края. Общественные круги критиковали целесообразность сохранения прежнего порядка управления, считая, что он препятствует развитию территорий, мало отличавшихся от внутренних районов империи. Лишь в 1906 г. военные губернаторы были заменены губернаторами, большинство которых являлось гражданскими лицами. Данную перемену можно рассматривать как формальный признак завершения интеграции Акмолинской области (Гермизеева, 2018. С. 44).

Продолжительность пребывания в качестве отдаленной от центра окраины наряду с экономическими и географическими особенностями привело к тому, что на ее территории располагалось меньшее количество гражданских пенитенциарных учреждений, чем в Тобольской и Томской губерниях. До революции Акмолинская область делилась на Атбасарский, Акмолинский, Кокчетавский, Омский и Петропавловский уезды (Раев, Ильиных, 2009. С. 59). В центральных городах перечисленных административных единиц, за исключением Атбасарска, функционировали тюрьмы. Поскольку только через Омск и Петропавловск проходили основные транзитные пути Западной Сибири, в остальных местах заключения содержались немногочисленные контингенты арестантов. Несмотря на это, функционирование местной пенитенциарной системы сопровождалось множеством трудностей, что в основном было обусловлено недостаточным уровнем профессиональных качеств большинства служащих. В Акмолинской области немногие чиновники соответствовали занимаемым должностям, справляясь с возложенными на них обязанностями (Гермизеева, 2017. С. 17). Действия руководства регионом сводились к традиционным мерам по увеличению штатов административных уч-

реждений и повышению окладов содержания, что не могло повлиять на исполнительность и проявление инициативы госслужащими, которые ориентировались в деятельности на формальное выполнение распоряжений. С началом Первой мировой войны положение усугубилось ввиду частых смен чиновниками мест службы по решению вышестоящих инстанций (Гермизеева, 2018. С. 47).

После утверждения власти большевиков название региона сменяется с Акмолинской на Омскую область. Однако изменения, осуществляемые новыми властями, не ограничивались формальными мерами. Одним из направлений деятельности Советов стало отстранение от исполнения обязанностей представителей прежнего чиновничьего аппарата, что в какой-то мере стало продолжением политики, проводимой революционной властью с февраля 1917 г. После свержения монархии увольнения, прежде всего, коснулись многих работников учреждений по охране правопорядка, в том числе пенитенциарной системы. В частности, в конце марта 1917 г. по решению коалиционного комитета, подтвержденному соответствующим приказом губернатора, от должности начальника Акмолинской уездной тюрьмы был отстранен Алексинский (Акмолинские областные ведомости. 1917. 29 марта). Через восемь месяцев, когда большевики установили контроль над областью, от исполнения обязанностей начальника Омского областного пенитенциарного учреждения был освобожден А.С. Веретенников, ставший руководителем места заключения в июле 1917 г. по предложению самого начальника Главного управления мест заключения (ГУМЗ) Министерства юстиции Временного правительства профессора А.А. Жижиленко (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р. 827. Оп. 1. Д. 3. Л. 82 об.).

Сразу после ликвидации советской власти в регионе, в результате вооруженного выступления легионеров Чехословацкого корпуса и антибольшевистских подпольных групп, области было возвращено прежнее название, а многие уволенные ранее административные работники тюрем восстановлены в должностях. Обеспечение функционирования пенитенциарной системы путем при-

влечения управленцев с дореволюционным опытом наблюдалось по всей территории Сибири. Причем в условиях отсутствия у Временного Сибирского правительства (ВСП) многоуровневого аппарата, формирование которого завершилось к осени 1918 г., решения об изменении состава тюремных администраций принимались на местах органами самоуправления или армейским командованием. В некоторых регионах назначения, перемещения или увольнения руководящих чинов стали производиться тюремными инспекциями, утратившими при большевиках основную часть полномочий. В имперский период в Акмолинской области подобный институт отсутствовал, а «белые» власти не предприняли практических мер для его создания. Поэтому местная пенитенциарная система находилась в годы Гражданской войны в непосредственном подчинении комиссара, а позднее управляющего областью, что соответствовало до революции должности губернатора.

В составе II отдела Акмолинского областного комиссариата действовал 2-й тюремный стол, служащие которого отвечали за делопроизводство. В июле 1918 г. в их числе находились старший делопроизводитель А.Я. Меньшиков, счетовод И.Е. Третьяков и помощник делопроизводителя В.В. Корягина (Акмолинские областные ведомости. 1918. 27 июля). До 1917 г. А.Я. Меньшиков исполнял обязанности секретаря Акмолинского областного комитета Попечительного о тюрьмах общества и занимал должность делопроизводителя по тюремной части областного правления (Записки Е.П. Клевакина..., 2014. С. 265.). Неудивительно, что он, как опытный работник, с 5 сентября 1918 г. оказался в числе служащих учрежденного центрального аппарата управления пенитенциарной системой (III Тюремного Отделения) в составе Министерства юстиции (ГАРФ. Ф.Р. 827. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.). В это же время счетовод 2-го тюремного стола И.Е. Третьяков уходит для лечения в отпуск сроком на один месяц. Позднее его отпуск по болезни продляется до 7 ноября 1918 г., по истечении которого он по прошению вовсе увольняется с должности и службы (Акмолинские областные ведомости. 1918. 16 ноября). В условиях невозможности осу-

ществления должного контроля и надзора при малочисленности предназначенных для этого служащих в III (Тюремном) Отделении приступают к составлению законопроекта об учреждении окружной тюремной инспекции. Согласно плану предполагаемый административный орган, находящийся в городе Омске, должен был управлять местами заключения Алтайской губернии, Семипалатинской и Акмолинской областей (Вестник Временного Всероссийского правительства. 1918. 7 ноября). В штате намеченной к созданию управленческой структуры предполагалось наличие инспектора и двух его помощников. В конце 1918 г. и начале 1919 г. Акмолинский областной комиссариат в официальных обращениях постоянно акцентировал внимание на необходимости отдельной тюремной инспекции, но ее формирование оставалось на стадии проекта вплоть до эвакуации из Омска Российского правительства А.В. Колчака в связи с поражениями на Восточном фронте.

Многие решения, принятые местными властями сразу после свержения Советов в отношении мест заключения, в особенности их служебного персонала, впоследствии потребовали подтверждения или пересмотра на региональном и правительственном уровне, что из-за бюрократических задержек занимало много времени. Назначенный 23 июня 1918 г. начальником Кокчетавской тюрьмы М.Н. Кушакевич из-за отсутствия опыта подобной работы предпочел через полгода оставить должность. Но увольнение М.Н. Кушакевича и официальное возложение обязанностей по руководству местом заключения на А.А. Россова было произведено только 23 июня 1919 г. в соответствии с приказом управляющего областью (Вестник Акмолинской области. 1919. 28 июня). До утверждения в должности им была направлена просьба в управление Акмолинской области о срочном введении новой штатной единицы помощника начальника тюрьмы или назначении ответственного письмоводителя. Необходимость этого обуславливалась тем, что прежний служащий, отвечавший за делопроизводство, был уволен А.А. Россовым 16 апреля 1919 г. Начальник тюрьмы, видимо, не имея возможности найти подходящего работника в канце-

лярию, самостоятельно занимался составлением документов, а также решал хозяйственные вопросы, включая заготовку дров и продовольствия для арестантов. В итоге Главным управлением мест заключения (ГУМЗ), возникшим в результате реорганизации III (Тюремного) Отделения, было дано разрешение на увеличение штата с 1 июля 1919 г. на одного помощника начальника пенитенциарного учреждения (Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 34. Л. 15).

В Акмолинской уездной тюрьме после установления над городом контроля антибольшевистских сил была утверждена должность помощника начальника местного пенитенциарного учреждения. В августе 1918 г. комиссар уезда направил просьбу об утверждении в должности как начальника тюрьмы И.Г. Ростова, так и его помощника Н.Н. Фролова. Он подчеркивал, что расширение штата за счет введения должности помощника начальника места заключения необходимо, поскольку в камере, рассчитанной на 40 арестантов, содержалось вместе с политическими 120 человек. Причем к тому моменту многие задержанные в связи со свержением советской власти были освобождены, так как двумя месяцами ранее их число достигало более 200 человек (Алпыспаева, 2016. С. 214). Потребность в дополнительном чине администрации также обосновывалась необходимостью организации работ при огороде Акмолинской тюрьмы и обеспечением заключенных сельскохозяйственными продуктами питания (ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 34. Л. 5). До вынесения соответствующего распоряжения вышестоящими органами жалованье помощнику начальника выписывалось уездным комиссариатом по смете Министерства юстиции. В результате задержки с принятием решения И.Г. Ростов оказался уволен со службы приказом Акмолинского областного комиссара от 24 октября 1918 г. за № 54, будучи не утвержденным в должности официально (Акмолинские областные ведомости. 1918. 2 ноября). Только в декабре 1918 г. в Министерство юстиции было сделано представление Управляющего областью об изменении штатов пенитенциарного учреждения с 1 января 1919 г. К тому моменту вместо Н.Н. Фро-

лова помощником начальника тюрьмы уже числился Георгиевский кавалер поручик Сабитов (ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д.34. Л. 5 об.). При этом руководивший пенитенциарным учреждением города Акмолинска вахмистр А.С. Сербов был утвержден в должности лишь с 1 апреля 1919 г. (Вестник Акмолинской области. 1919. 26 апреля).

В Омске после возвращения на прежнее место службы А.С. Веретенникова, согласно его приказам от 22 июня и 15 августа 1918 г. к временному исполнению обязанностей помощников начальника областной тюрьмы были допущены старшие надзиратели А. Павлов, А. Кожевников и И. Седелников. Вероятно, имеющийся опыт работы не позволил им нести службу в качестве руководящих чинов на должном уровне. После побега из помещения тюремной кухни арестантов Богатского и Янушкина в соответствии с приказом Акмолинского комиссара от 1 ноября 1918 г. всем назначенным А.С. Веретенниковым лицам предписывалось заниматься своими непосредственными обязанностями по надзору заключенных, а против И. Седелникова было даже возбуждено уголовное дело (ИАОО. Ф. Р. 391. Оп. 1. Д. 5. Л. 39). Вместо них в администрацию Омского пенитенциарного учреждения были назначены эвакуированные с Поволжья начальник Симбирской губернской тюрьмы титулярный советник В.С. Сергеев и начальник Симбирской женской тюрьмы Н. Андреев. Однако В.С. Сергеев в связи с призывом на военную службу пробыл на должности лишь месяц (Акмолинские областные ведомости. 1918. 28 декабря). Кроме упомянутых лиц, временно исполняющим обязанности помощника начальника места заключения Омска являлся делопроизводитель Симбирской губернской тюремной инспекции губернский секретарь К.П. Пульхеровский (ГАРФ. Ф. Р. 827. Оп. 1. Д. 3. Л. 82 об.).

Все служащие пенитенциарных учреждений, как и чиновники других ведомств, перевозимые с западных территорий из-за ухудшения обстановки на фронте, согласно постановлению Административного Совета Временного Сибирского правительства от 29 октября 1918 г. в двухнедельный срок проходили регистрацию у местных властей и за-

числялись в резерв для последующего перемещения на соответствующие их служебному положению вакантные должности (Сибирский вестник. 1918. 31 октября). Таким образом, тюремная система Акмолинской области не испытывала дефицита в кадрах, при том что в подавляющем большинстве эвакуированные работники пополнили персонал Омской тюрьмы. Например, вывезенные из Уфимской губернии делопроизводитель тюремной инспекции И. Головня, помощник делопроизводителя М.И. Кабанов и канцелярские служащие Г.М. Гордиенко и П.П. Максак приказом областного комиссара от 25 декабря 1918 г. были направлены в данное пенитенциарное учреждение для выполнения «письменных занятий» (Акмолинские областные ведомости. 1918. 28 декабря). Через неделю М.И. Кабанов был допущен к временному исполнению обязанностей помощника начальника тюрьмы. Аналогичную должность занимал начальник сызранской милиции, чиновник военного времени Ф.Я. Шошин. Этот факт упоминается Д.Ф. Раковым, когда в момент его перевода в Омскую тюрьму приемом заключенных занимался помощник начальника пенитенциарного учреждения, который прежде возглавлял городскую милицию в Сызрани (Раков, 1920. С. 28). Кроме того, приказом Управляющего Акмолинской области от 27 января 1919 г., на эвакуированных чинов сызранской милиции, надзирателей 2-го участка М.Г. Тихонова, Луговцева и Тезикова возлагалась ответственность за делопроизводство и документооборот в пенитенциарном учреждении (Акмолинские областные ведомости. 1919. 1 февраля). После А.С. Веретенникова, уволенного в связи с беспрепятственным захватом тюрьмы в ходе вооруженного восстания в Омске 22–23 декабря 1918 г., местом заключения руководил коллежский секретарь А.Г. Сивицкий, бывший начальник Белебеевской уездной тюрьмы. Несмотря на непродолжительное пребывание в должности, ему был сделан выговор за вывод следственного арестанта в Омскую городскую больницу без разрешения со стороны военно-полевого суда. Отсутствие распорядительности по организации для заключенного операции в госпитале пенитенциарного учреждения привело к тому,

что он, оказавшись вне территории тюрьмы, совершил побег (Вестник Акмолинской области. 1919. 26 апреля).

С началом успехов на Восточном фронте Русской армии весной 1919 г. гражданскими властями была проведена реэвакуация части служащих. В связи с требованием Уфимского губернского тюремного инспектора о возвращении на прежнее место службы М.И. Кабанов с 1 мая 1919 г. прекращает временное исполнение обязанностей помощника начальника Омской тюрьмы (Вестник Акмолинской области. 1919. 10 мая). К тому времени вместо А.Г. Сивицкого руководителем пенитенциарного учреждения числился надворный советник В.Н. Адамов, переведенный 5 мая 1919 г. приказом министра юстиции в Оренбургскую губернию в качестве помощника тюремного инспектора. После безуспешных переговоров о принятии штабс-капитана В.И. Чекстера на должность начальника тюрьмы на данное служебное место 26 мая 1919 г. был назначен М.П. Жуков (ГАРФ. Ф. Р. 827. Оп. 1. Д. 3. Л. 4). Реэвакуация коснулась и К.П. Пульхеровского, переведенного в состав Казанской милиции, что вызвало его уход из состава служащих пенитенциарной системы (Вестник Акмолинской области. 1919. 28 июня).

Неудачный для белых ход военных действий летом 1919 г. поставил управление Акмолинской областью перед необходимостью размещения еще большего количества чинов администрации и тюремной стражи, вывезенных перед отступлением армий А.В. Колчака с территории Урала. Так, на «усиление» персонала Омской тюрьмы в распоряжение ее начальника 21 августа 1919 г. были прикомандированы руководитель Камышловской уездной тюрьмы Соловьев, помощник начальника Пермской губернской тюрьмы Павлов, а также письмоводитель Киликоский и 15 надзирателей из Екатеринбурга (Вестник Акмолинской области. 1919. 30 августа). По приказу Управляющего Акмолинской областью от 16 сентября 1919 г. в распоряжении руководства пенитенциарного учреждения города Омска оказалось еще 5 надзирателей из «столицы Урала» и смотритель Екатеринбург-

ского арестного дома Ф. Котов (Вестник Акмолинской области. 1919. 20 сентября).

Достаточно часто эвакуированные работники привлекались для канцелярской работы в тюрьмах. Такие меры были особенно необходимы в условиях увеличения объемов требуемой руководством пенитенциарной системы отчетной документации и неполноты информации за предшествующие месяцы, вызванное тем, что при большевиках делопроизводство в местах заключения велось постоянно. В декабре 1918 г. в канцелярии Омской областной тюрьмы числились вольнонаемная машинистка Шуралева и письмоводитель титулярный советник Н.Н. Свешников. Последний, будучи ответственным за делопроизводство, начал службу по представлению начальника пенитенциарного учреждения и с разрешения губернатора еще в 1913 г. (ГАРФ. Ф. Р. 827. Оп. 1. Д. 3. Л. 82 об.). С 1 февраля 1919 г. вместо Н.Н. Свешникова штатным письмоводителем тюрьмы становится эвакуированный из Уфы Г.М. Гордиенко. Однако через месяц он увольняется со службы и в соответствии с приказом управляющего областью от 10 марта 1919 г. на должность был назначен П.П. Максак (Вестник Акмолинской области. 1919. 22 марта). Решение проблемы частых смен служащих в конторе тюрьмы и трудностей, связанных с передачей дел и ознакомлением с ними вновь назначенных работников, администрация места заключения связывала с расширением состава канцелярских служащих, а также увеличением их денежного содержания. После назначения П.П. Максака А.Г. Сивицким на следующий день в управление Акмолинской области был направлен рапорт, в котором начальник тюрьмы признавал необходимым, чтобы штат тюремной канцелярии включал делопроизводителя, его помощника (письмоводителя), четырех писцов и машинистки. Он предполагал, что канцелярскими делами под руководством одного из его помощников займутся делопроизводитель, письмоводитель и писец. Остальные писцы находились бы в распоряжении помощника начальника тюрьмы по хозяйству и рабочему столу. Оклад делопроизводителя должен был составлять 600 руб., помощника 550 руб., писцов 450–500 руб., а маши-

ности 450 руб. Необходимость материального стимулирования работников объяснялась в рапорте отсутствием условий для ведения делопроизводства: небольшим по площади и не отапливаемым помещением конторы, сыростью, риском заболевания тифом (ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 34. Л. 10–10 об.). В ответ на просьбу начальника Омской областной тюрьмы 24 марта 1919 г. последовало распоряжение начальника ГУМЗ об утверждении дополнительной должности письмоводителя с окладом содержания в соответствии с постановлением Административного Совета ВСП от 25 октября 1918 г. и ассигновании средств для найма двух писцов (ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 34. Л. 35).

После призыва на военную службу П.П. Макаса, проблема замещения должностей в тюремной канцелярии стала настолько острой, что в какой-то мере ее решение потребовало участия властей регионального уровня. Так, в связи с телеграммой секретаря милиции города Мариинска Соболева, в которой выражалось согласие занять должность делопроизводителя, и просьбой начальника Омской областной тюрьмы о принятии мер по вызову Соболева, между Управляющим

Акмолинской области и властями Томской губернии была начата переписка. Однако ее итоги оказались безрезультатны, поскольку Соболев в итоге отказался от переезда на новое место службы (ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 34. Л. 36–41).

В указанном выше рапорте от 11 марта 1919 г. предлагаемые начальником Омской областной тюрьмы размеры жалованья для канцелярских служащих значительно превышали даже те суммы, которые полагались представителям администрации согласно правительственному постановлению от 25 октября 1918 г. «Об утверждении окладов содержания служащих по тюремному ведомству Министерства юстиции в Сибири». В качестве подтверждения следует представить сведения, полученные в январе 1919 г. управлением Акмолинской областью от пенитенциарных учреждений, о количестве руководящих чинов, медицинских работников и лиц, занимающихся делопроизводством в тюремных конторах, а также их жаловании (табл. 1).

Обращает на себя внимание то, что денежное содержание делопроизводителей, письмоводителей, врачей и фельдшеров существенно варьировалось по местам заключения. Оклад фельдшера

Таблица 1

Оклады чинов администрации и служащих, состоящих при местах заключения Акмолинской области (ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 34. Л. 1–5)

Table 1

Salaries of the ranks of the administration and employees, consisting of places of detention in the Akmol region (IAOO. F. R. 1617. List. 1. File. 34. Pages 1–5)

Наименование должности	Название тюрьмы, оклады содержания (количество служащих)			
	Акмолинская уездная тюрьма	Кокчетавская уездная тюрьма	Омская областная тюрьма	Петропавловская уездная тюрьма
Начальник тюрьмы	400 руб.	450 руб.	525 руб.	500 руб.
Помощник начальника тюрьмы	350 руб. (1)	–	450 руб. (1) 400 руб. (2)	–
Делопроизводитель, письмоводитель	300 руб.	300 руб.	450 руб.	200 руб.
Врач	–	100 руб.	500 руб.	–
Фельдшер	–	250 руб. (1)	325 руб. (2)	–

Кокчетавской уездной тюрьмы составлял только 100 руб., в то время как врачей тюрем – фельдшеров Д.М. Кондратского и Д.А. Гольфера – по 325 руб. Разница в оплате труда медицинского персонала объясняется тем, что ее размеры не были зафиксированы в постановлении от 25 октября 1918 г., а объемы такого финансирования зависели от числа заключенных и поддержки местного Попечительного о тюрьмах общества. Во многом необходимость привлечения дополнительных денежных средств повлияла на решение областного комиссариата от 17 октября 1918 г. о восстановлении Акмолинского комитета данного общества и его отделений во главе с уездными комиссарами в Акмолинске, Кокчетаве и Петропавловске (Акмолинские областные ведомости. 1918. 2 ноября). Что касается канцелярских работников, то согласно постановлению от 25 октября 1918 г. письмоводителю губернской и уездной тюрьмы полагались установленные оклады в 375 руб. и 300 руб. При этом, в Петропавловском пенитенциарном учреждении данному лицу выплачивалось 200 руб., а в Омском 450 руб., что соответствовало содержанию делопроизводителя тюремной инспекции (Выявление и изучение новых источников..., 1998. С. 343.). Чины надзора также не получали одинакового жалования, но в постановлении от 25 октября 1918 г. по этому поводу давались определенные пояснения. Старшие надзиратели всех мест заключения получали по 300 руб. На оклад в размере 275 руб. в месяц могли претендовать не более 20 % младших надзирателей, а остальным 80 % охранников полагалось содержание от 225 до 250 руб. в месяц (Выявление и изучение новых источников..., 1998. С. 343.). Уменьшение числа чинов тюремной стражи, уходивших со службы в поисках более оплачиваемой работы, наряду с необходимостью контроля за арестантами, количество которых заметно превышало установленные нормы, заставляло администрации тюрем периодически направлять запросы с просьбами об увеличении штата тюремной стражи. Например, надзор пенитенциарного учреждения в Омске на конец февраля 1919 г. насчитывал 75 человек. Из их числа 10 охранников были откомандированы для несения

службы при арестном доме, который являлся особым отделением областной тюрьмы. В помещениях места заключения действовало 14 постов: в коридорах одиночных камер на третьем этаже – 2, в срочном и пересыльном отделениях – 2, в следственном отделении на втором этаже – 4, в мастерских на первом этаже – 3, в больнице и женском отделении – 3. Кроме того, на территории караул осуществлял привратник, а также надзиратели у дверей в главный корпус, у ворот с общего на больничный двор, у ворот с больничного двора на территорию женского отделения и у казарм. Для обеспечения трехсменной службы на всех постах, вывода арестантов на прогулки и охраны заключенных на внешних обозных и внутренних хозяйственных работах начальник Омской областной тюрьмы ходатайствовал об увеличении состава надзора до 100 человек. Кроме того, он предлагал увеличить содержание старших надзирателей до 560 руб., а младших до 450 руб. в месяц (ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 34. Л. 9–9 об.). В повторном прошении начальника пенитенциарного учреждения отмечалось, что для его нормального функционирования необходимо уже 123 надзирателя. Данное количество обосновывалось необходимостью дополнительных резервных охранников для замены, чтобы выполнялось положенное требование о предоставлении каждому служащему одного выходного дня в неделю, а также из-за распространения эпидемии тифа (ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 34. Л. 10).

Ходатайства об изменении состава тюремной стражи поступали и из других мест заключения Акмолинской области. Так, начальник Петропавловской тюрьмы просил добавить в штат должность надзирательницы, уменьшив количество надзирателей на одного человека (ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 34. Л. 20).

Направляемые в центральный аппарат тюремного ведомства прошения потребовали от руководства ГУМЗ разослать 4 мая 1919 г. циркуляр с требованием указать действительное число чинов стражи и вакантных мест для выяснения целесообразности направляемых просьб (табл. 2).

Таблица 2

Количество чинов тюремной стражи Акмолинской области май – июнь 1919 г.
(ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 34. Л. 20 об. – 31 об.)

Table 2

The number of ranks of prison guards in the Akmola region May – June 1919
(HАОО. F.R. 1617. List. 1. File. 34. Pages 20 ob. – 31 ob.)

Наименование должности	Акмолинская уездная тюрьма	Кокчетавская уездная тюрьма	Омская областная тюрьма	Петропавловская уездная тюрьма
Старший надзиратель	3	2	6	3
Младший надзиратель	17	31	74	24
Старшая надзирательница	–	–	1	–
Младшая надзирательница	1	1	3	–

Одним из заметных негативных последствий послереволюционных событий для пенитенциарной системы являлось ухудшение ситуации с нехваткой опытных надзирателей. Как следствие этого, чины тюремной стражи чаще совершали служебные преступления, специфика которых определялась сложившейся обстановкой. Так, к уголовной ответственности по ст. 452 Уложения о наказаниях был привлечен надзиратель Омской областной тюрьмы Патиенков за побег арестанта Лещева. Сопровождая 17 октября 1918 г. несколько заключенных из тюремной конторы, Патиенков не удостоверялся в том, что они дошли до камер, и, не дождавшись дежурного по коридору охранника, отправился домой, позволив Лещеву скрыться (ИАОО. Ф. Р. 391. Оп. 1. Д. 5. Л. 39).

Последствием другого побега, упомянутого выше, из того же пенитенциарного учреждения стало официальное расследование не только в отношении помощника начальника тюрьмы И. Седельникова, но и надзирателей Дмитрия Микурова, Михаила Обуховского и Федора Уткина. Несмотря на это, Ф.Н. Уткин, чей служебный стаж тогда составлял не более года, продолжил выполнение обязанностей в качестве чина тюремной стражи. Однако за более серьезное дисциплинарное нарушение, заключающееся в попытке незаконного проноса писем, написанных заключенными, он

был отстранен от должности и арестован (ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 43. Л. 22). При этом в одной из записок составитель указывал неизвестному адресату, чтобы тот познакомился со старшим надзирателем Любарским, который мог повлиять на улучшение условий содержания и возможность получения передач в будние дни, что было запрещено установленным порядком (ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 34. Л. 17).

Не менее показательны обстоятельства увольнения младшего надзирателя Кокчетавской уездной тюрьмы Алексея Меньшинина. В 11 часов ночи 8 июля 1919 г. казачий патруль во главе с помощником станичного атамана вахмистром Горбуновым обнаруживает, что недалеко от здания пенитенциарного учреждения слышны винтовочные выстрелы. Отправившись на поиски стрелявшего, казаки сталкиваются у тюрьмы с часовым, который находился в состоянии алкогольного опьянения. В ходе разговора охранник потребовал от патрульных предъявить пропуск, угрожая применить огнестрельное оружие. Вскоре к ним подошел старший надзиратель Дитченко, которому казаки рассказали о случившемся, и тот отвел нетрезвого часового в контору места заключения (ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 34. Л. 2–2 об.). Позднее выяснилось, что стрелявшим оказался письмоводитель местного тюремного отделения Н.С. Куратов, который неза-

долго употреблял спиртные напитки вместе с письмоводителем тюрьмы Тимофеевым и надзирателями Алексеем Меньшиным, Дмитрием Меньшиным и Брюхановым по причине отъезда последнего в армию. В результате спровоцированной Брюхановым ссоры, между надзирателями вспыхнула драка, закончившаяся тем, что Д. Меньшин выбил своему обидчику глаз бутылкой (ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 43. Л. 6). Согласно полученным от А. Меньшина показаниям, он попытался отвезти Брюханова в больницу, но из-за того что тот был сильно пьян и не мог самостоятельно идти, передал его казакам и направился в тюрьму на службу, заступив на пост. Чувствуя недопомогание, он попросил проходившего мимо Н.С. Куратова некоторое время покараулить на посту вместо него (ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 43. Л. 7 об.). После ухода А. Меньшина, по показаниям самого Н.С. Куратова, он стал вертеть винтовку в руках и случайно произвел выстрел, после чего появился казачий патруль, который показался ему подозрительным. Поскольку начальник тюрьмы отсутствовал в городе, отвечавший за порядок в пенитенциарном учреждении старший надзиратель Дитченко отдал распоряжение о снятии Н.С. Куратова и замене его на посту штатным охранником (ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 43. Л. 9). Итогом произошедшего стало наложение на А. Меньшина высшего административного наказания за самовольный уход со службы, т. е. исключение из состава работников места заключения (ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 43. Л. 11.). Что касается последствий для остальных участников происшествия, то их, к сожалению, выяснить не удалось.

В то же время Советом министров Российского правительства санкционируются административно-территориальные изменения, которые приводят к переименованию Акмолинской области в Омскую и присоединению к ней Тарского и Тюкалинского уездов, входивших до того в Тобольскую губернию (ИАОО. Ф. Р. 1617. Оп. 1. Д. 34. Л. 23). Штат работников тюрьмы города Тюкалинска включал начальника коллежского регистратора М.В. Давыдова, назначенного на должность приказом Тобольского комиссара 1 августа 1918 г., и

священника Николая Высоцкого. Постоянный медицинский персонал отсутствовал, поскольку лечением арестантов занимались городской врач статский советник Ф.Н. Евграфов и фельдшер коллежский регистратор М.И. Шалашников (ГАРФ. Ф. Р. 827. Оп. 1. Д. 3. Л. 48). Помощник начальника тюрьмы отсутствовал, несмотря на его наличие в штате пенитенциарного учреждения. Только 2 октября 1919 г. приказом Управляющего Акмолинской областью на данную должность был назначен гражданин И.А. Белослудцев.

В числе служащих, сохранявших порядок в Тюкалинской уездной тюрьме, было 2 старших и 20 младших надзирателей, а также две младших надзирательницы. Среди них только у двух чинов тюремной стражи срок службы составлял более десяти лет, в то время как у половины надзирающего состава менее года (ГАРФ. Ф. Р. 827. Оп. 1. Д. 2. Л. 14). Согласно описи вещей обмундирования и вооружения, охрана располагала необходимым количеством новых мундиров, зимних кителей, шаровар, шинелей, брюк, папах и шапок. Однако охранники места заключения не были готовы к несению службы в теплое время года, поскольку в наличии имелось 3 непоношенных летних кителя, 10 фуражек и 19 пар сапог. Вооружение надзирателей составляли 4 старые винтовки с 75 патронами, 20 револьверов системы Смита-Вессона с 417 патронами, один револьвер системы Нагана и 7 шашек. Видимо, во всех тюрьмах Акмолинской области имелось незначительное количество холодного оружия, поскольку в июне 1919 г. ГУМЗ было поручено управляющему Тобольской губернии отправить ненужные запасы в соседний регион (ИАОО. Ф.Р. 1617. Оп. 1. Д. 42. Л. 20).

Подводя итоги, следует отметить, что в связи с отсутствием тюремной инспекции, контрольно-распорядительные функции в отношении пенитенциарных учреждений осуществлялись непосредственно руководством региона. Поскольку Омск одновременно являлся столицей Белой Сибири и местным административным центром, комиссариат, а позднее управление Акмолинской области интенсивнее взаимодействовало с центральным аппаратом управления пенитенциарным ведомством.

Представители местной власти осознавали, что присутствие правительства требует предельного внимания к отслеживанию ситуации в местах заключения. Поэтому, на наш взгляд, ревизии тюрем Акмолинской области происходили гораздо чаще, чем в соседних территориях. Более того, Омское пенитенциарное учреждение нередко посещали высокопоставленные правительственные чиновники вплоть до министров.

Как и в других административных субъектах с момента ликвидации советской власти на службу в пенитенциарное ведомство принимались обратно многие уволенные большевиками работники тюремных администраций, получившие опыт работы в дореволюционный период. Наличие достаточного количества профессиональных руководящих работников мест заключения способствовало также то, что многие из них прибывали с территории Европейской России в Акмолинскую область, хотя в большинстве случаев они направлялись на службу не в уездные тюрьмы, а зачислялись в штат Омской

областной тюрьмы. Эффективности управления местами заключения препятствовала бюрократизация пенитенциарной системы, в результате которой по многим вопросам, касавшимся, в том числе назначений и перемещений чинов администраций, решения принимались в течение продолжительного времени.

Обстановка постреволюционного периода привела к ухудшению уровня подготовки надзирательского состава и увеличению случаев дисциплинарных нарушений чинами тюремной стражи. Положение усугублялось тем, что из-за низких окладов содержания администрации пенитенциарных учреждений Акмолинской области испытывали значительные затруднения с закрытием вакансий, образовывавшихся в результате ухода со службы многих охранников. Аналогичная ситуация складывалась с категорией служащих, состоящих при местах заключения, – делопроизводителями, канцелярскими работниками и медицинским персоналом.

Библиографический список

Алпыспаева Г.А. Сакен Сейфуллин: тернистый путь от лидера регионального уровня – к лидеру национального масштаба // Региональная история: методология, источники, историография. Сборник научных трудов III Международных Усмановских чтений. Уфа, 2016. С. 213–215.

Вегман В.Д. Вооруженные восстания против Колчака в городах и рабочих районах. Новосибирск: Сибкрайсовпроф, 1928. 17 с.

Выявление и изучение новых источников по истории общественной жизни Сибири (конец XIX в. – 1920 г.): Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 г.): в 3 вып. Вып. 2. / сост. Е.В. Луков, С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняк. Томск: ТГУ, 1998. 446 с.

Гермизеева В.В. Степное генерал-губернаторство в начале XX века: проблемы административного управления (по данным всеподданнейших отчетов) // Национальные приоритеты России. 2017. № 3. С. 15–20.

Гермизеева В.В. Гражданские губернаторы Акмолинской области: основные направления деятельности (1906–1917) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 2. С. 44–48.

Записки Е.П. Клевакина о тюрьме (по материалам

References

Alpyspaeva G.A. (2016) Saken Seifullin: thorny path from a regional to a national leadership. *Regional'naya istoriya: metodologiya, istochniki, istoriografiya. Sbornik nauchnykh trudov III Mezhdunarodnykh Usmanovskikh chtenii* = Regional history: methodology, sources, historiography. Collection of scientific papers of the III International Usman Readings. Ufa. P. 213–215. (In Russ.)

Vegman V.D. (1928) Armed uprisings against Kolchak in cities and worker areas. *Novosibirsk: Sibirskraisovprof*. 17 p. (In Russ.)

Lukin E.V., Fominykh S.F., Chernyak E.I. (1998) Identification and study of new sources on the history of social life in Siberia (end of the 19th century – 1920): Legislative activity of the White governments of Siberia (June – November 1918) in 3 issues. *Tomsk: Tomsk State University*. Iss. 2. 446 p. (In Russ.)

Germizeeva V.V. (2017) Steppe Governor General at the beginning of the XX century: problems of administrative management (according to the most comprehensive reports). *Natsional'nye priority Rossii* = National Priorities of Russia. No. 3. P. 15–20. (In Russ.)

Germizeeva V.V. (2018) Civil governors of the Akmola region: main areas of activity (1906–1917). *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* = Scientific Notes of Petrozavodsk State University. No. 2. P. 44–48. (In Russ.)

Vishnyakova L.A. (2014) Notes by E.P. Klevakin about

личного фонда (1884–1885, 1901–1917). Сборник документов / отв. сост. Л.А. Вишнякова. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. 342 с.

Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. 352 с.

Звягин С.П. Тюремьы Томской губернии в 1918–1919 гг. // Краеведение Сибири: история и современность: материалы Региональной научно-практической конференции, посвященные 70-летию Кемеровского областного краеведческого музея. Кемерово, 1999. С. 50–56.

Зуев А.С., Ильиных В.А., Матханова Н.П., Ноздрин В.А. Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 1. А–И. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. С. 45–54.

Колмогоров Н.С. Восстание омских рабочих против Колчака 22 декабря 1918 г. Омск, 1957. 34 с.

Кузьмина А.С. Становление исправительно-трудовых учреждений в Сибири (1917–1924 гг.). Омск: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел, 1980. 82 с.

Лосунов А.М. Столица «белой» Сибири // Энциклопедия города Омска в 3 т. Том. 1. Омск от прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год). Омск: Лео, 2009. С. 270–285.

Молотов В.С. Большевики Сибири в период Гражданской войны (1918–1919). Омск: Омское областное государственное издательство, 1949. 144 с.

Омская тюрьма // Энциклопедия Омской области в 2 т. Т. 2. М–Я. Омск: Омское книжное издательство, 2010. С. 133.

Очерки истории города Омска в 2 т. Т. 2. Омск. XX в. / под ред. А.П. Толочко. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. 400 с.

Парфенов П.С. Гражданская война в Сибири 1918–1920. М.: Госиздат, 1925. 169 с.

Раев Д.В., Ильиных В.А. Акмолинская область // Историческая энциклопедия Сибири. Том 1. А–И. Новосибирск, 2009. С. 59.

Раков Д.Ф. В застенках Колчака. Голос из Сибири. Paris: Edition «Pour la Russie», 1920. 47 с.

Ратьковский И.С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М.: Алгоритм, 2017. 464 с.

the prison (based on materials from the personal foundation (1884–1885, 1901–1917). Collection of documents. *Barnaul: Barnaul'skii yuridicheskii institut MVD Rossii* = Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 342 p. (In Russ.)

Zvyagin S.P. (2001) The A.V. Kolchak's law enforcement policy. *Kemerovo: Kuzbassvuzizdat*. 352 p. (In Russ.)

Zvyagin S.P. (1999) Prisons of the Tomsk province in 1918–1919. *Kraevedenie Sibiri: istoriya i sovremennost': materialy Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennye 70-letiyu Kemerovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* = Local history of Siberia: History and Present: Materials of the Regional Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of the Kemerovo Regional Museum of Local History. *Kemerovo*. P. 50–56. (In Russ.)

Zuev A.S., Il'inykh V.A., Matkhanova N.P., Nozdrin V.A. (2009) Administrative and territorial structure of Siberia and the Far East. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri. Tom 1. A–I* = Historical Encyclopedia of Siberia. Volume 1. A–I. *Novosibirsk: Istoricheskoe nasledie Sibiri*. P. 45–54. (In Russ.)

Kolmogorov N.S. (1957) The uprising of Omsk workers against Kolchak on December 22, 1918. *Omsk*. 34 p. (In Russ.)

Kuz'mina A.S. (1980) Formation of correctional labor institutions in Siberia (1917–1924). *Omsk: Nauchno-issledovatel'skii i redaktsionno-izdatel'skii otдел*. 82 p. (In Russ.)

Losunov A.M. (2009) The capital of "White" Siberia. *Entsiklopediya goroda Omska. V 3 t. Tom. 1. Omsk ot proshlogo k nastoyashchemu (period s 1716-go po 2008 god)* = Encyclopedia of the city of Omsk in 3 volumes. Volume 1. *Omsk from the past to the present (the period from 1716 to 2008)*. *Omsk: Leo*. P. 270–285. (In Russ.)

Molotov V.S. (1949) The Bolsheviks of Siberia during the Civil War (1918–1919). *Omsk: Omskoe oblastnoe gosudarstvennoe izdatel'stvo*. 144 p. (In Russ.)

(2010) Omsk prison. *Entsiklopediya Omskoi oblasti. V 2 tomakh. T. 2. M–Ya* = Encyclopedia of the Omsk region in 2 volumes. Volume. 2. M–YA. *Omsk: Omskoe knizhnoe izdatel'stvo*. P. 133. (In Russ.)

Tolochko A.P. (2005) Essays on the history of the city of Omsk. In 2 vol. Vol. 2. *Omsk XX. Century*. *Omsk: Omsk State University*. 400 p. (In Russ.)

Parfenov P.S. (1925) Civil War in Siberia 1918–1920. *Moscow: Gosizdat*. 169 p. (In Russ.)

Raev D.V., Il'inykh V.A. (2009) Akmola region. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri. Vol. 1. A–I* = Historical Encyclopedia of Siberia. Vol. 1. A–I. *Novosibirsk*. P. 59. (In Russ.)

Rakov D.F. (1920) In the dungeons of Kolchak. Voice from Siberia. Paris: Edition "Pour la Russie". 47 p. (In Russ.)

Rat'kovskii I.S. (2017) Chronicle of White Terror in Russia. Repression and lynching (1917–1920). *Moscow: Algoritm*. 464 p. (In Russ.)

Стедьмак М.М. К вопросу о репрессивном характере внутренней политики Российского правительства А.В. Колчака // Актуальные проблемы изучения Гражданской войны в России : материалы Всероссийской конференции, посвященной 100-летию начала Гражданской войны и 100-летию государственной архивной службы. Омск, 2019. С. 133–146.

Критерии авторства

С.П. Звягин, С.В. Макаrchук и Д.Р. Тимербулатов на основании архивных материалов провели исследовательскую работу, обобщили и описали полученные результаты, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторах

Звягин Сергей Павлович,

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, Кемеровский государственный медицинский университет, 650056, Кемерово, ул. Ворошилова, 22а, Россия, ✉ e-mail: whitesiberia@narod.ru

Макаrchук Сергей Владимирович,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Кемеровский государственный университет, 650000, Кемерово, ул. Красная, 6, Россия, ✉ e-mail: makarchuk-sv@mail.ru

Тимербулатов Дмитрий Радикович,

кандидат исторических наук, методист отдела научно-методического сопровождения и мониторинга процессов развития образования, МБОУ ДПО «Научно-методический центр», 650036, Кемерово, ул. Гагарина, 118, Россия, ✉ e-mail: dmi924512@yandex.ru

Stel'mak M.M. (2019) To the question of the repressive nature of the domestic policy of the Russian government of A.V. Kolchak. *Aktual'nye problemy izucheniya Grazhdanskoi voiny v Rossii. Materialy vserossiiskoi konferentsii, posvyashchennye 100-letiyu nachala Grazhdanskoi voiny i 100-letiyu gosudarstvennoi arkhivnoi sluzhby* = Actual problems of studying the Civil War in Russia. Materials of the All-Russian Conference dedicated to the 100th anniversary of the Civil War and the 100th anniversary of the State Archival Service. Omsk. P. 133–146. (In Russ.)

Attribution criteria

S.P. Zvyagin, S.V. Makarchuk and D.R. Timerbulatov on the basis of archival materials conducted research, summarized and described the results, prepared the manuscript for publication, have copyrights to the article, and are responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final manuscript.

Information about the authors

Sergey P. Zvyagin,

Dr. Sci (History), Associate Professor, Professor of Department of History, Kemerovo State Medical University, 22a, Voroshilov street, Kemerovo 650056, Russia, ✉ e-mail: whitesiberia@narod.ru

Sergey V. Makarchuk,

Dr. Sci (History), Professor, Professor of Department of History, Kemerovo State University, 6, Krasnaia street, Kemerovo 650000, Russia, ✉ e-mail: makarchuk-sv@mail.ru

Dmitry R. Timerbulatov,

Cand. Sci (History), Methodologist of the Department of scientific and methodological support and monitoring of the development of education, Municipal Budget Educational Institution of Continuing Professional Education "Scientific and Methodological Centre", 118, Gagarin street, Kemerovo 650036, Russia, ✉ e-mail: dmi924512@yandex.ru